

18+ Мария Горобец

Легендарная

Мария Горобец

Легендарная

«Издательские решения»

Горобец М.

Легендарная / М. Горобец — «Издательские решения»,

г. Тендерн. Самый популярный университет в мире. Здесь создают и обучают гениев. Проходят не все. Существует жёсткий отбор. Эрусы — отбросы, чей ген не проявляется. Профессор Роберт Берндт — основатель системы — легендарный. Его потомок — Ильвина, с группой друзей поступают в университет, о котором мечтает весь мир. Там она встречает много трудностей и опасностей; путешествует, знакомится с магией и сражается против незаконной системы. Эмиль не просто поддерживал её и защищал, но и украл сердце.

© Горобец М.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Прибытие...	6
Глава 2	11
Личность	11
Глава 3	15
Соседство	15
Глава 4	20
Эрусы	20
Глава 5	24
Магическая деревушка	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Легендарная

Мария Горобец

© Мария Горобец, 2026

ISBN 978-5-0071-4357-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Прибытие...

Город Тендерн...

Мы очень долго ждали этого дня. Наконец — то нам исполнилось по восемнадцать и наши родители направили нас в столицу нашего государства, в город Тендерн на обучение в самом престижном университете мира. Наши дни рождения попадают на конец августа, как раз начинается набор новичков. Рауза, Ден, Рик и я — друзья с самого детства. Мы все жили по соседству в небольшом селе Мавок, расположенном южнее столицы. Ден и Рик всегда были как братья: один защищал другого, всегда ходили вместе и делились друг с другом тайнами. У Рика не было родителей, и семья Дена усыновила его, чтобы мальчики росли дружно. Как выяснилось в итоге, они не прогадали. Рик был опорой и поддержкой для Дена, а тот в свою очередь на него ровнялся. Мы познакомились с ними случайно, когда в пятилетнем возрасте устроили войнушку в тайне от родителей на заброшенном пустыре за холмом. С ребятами мы сразу сдружились. Нам было весело и интересно проводить время вместе. С Раузой было всё чуть иначе. Встретились мы впервые в больничном крыле, когда я попала с переломом ключицы, «училась летать», а она сломала ногу, когда в очередной попытке пыталась освоить ролики. Мы оказались соседками по палате, разговорились и выяснили, что живём напротив друг друга. Они тогда только переехали в Мавок. У Раузы мама и отчим. Они её очень любят, как и она их, но послушанием особо не отличается. С юности она была боевой особой, девочка — сорви-голова, не иначе. Всегда вытаскивала меня на ночные танцы и гулянки, хоть и мои родители были против. Но Рауза особо их не слушала, да и они, узнав её лучше, перестали сопротивляться. Ребята всегда нас ждали под старой вишней. Там очень круто пахло, да и дерево было настолько огромным, что в его тени было не различить лица. Этим оно и привлекало.

Вернёмся в настоящее.

Наши родители стали дружить семьями, поэтому разрешили нам дожидаться последнего дня рождения и всем вместе поступить в один и тот же университет. Туда мечтал попасть каждый. Естественно, что это удовольствие не из дешёвых, но подкупив, родители всё же решили воплотить нашу мечту в реальность. И вот долгожданный день. Загрузив сумки в университетский автобус и попрощавшись с родными, мы отправились в путь.

Поездка была долгой, но Ден и Рик не давали нам скучать. Они шутили, прикалывались друг над другом, было такое, что бегая по салону, они кричали, что они феечки Джингс и, что они летят к свободе. Было очень даже утомительно смотреть на них, особенно, когда они качали головой в такт, при этом ели сдерживаясь от смеха, пока на них ругался куратор. Рауза всё это время пела песни и громко смеялась, а я, поглядывая в окно, делала зарисовки пейзажей. Вот появились первые высотные многоэтажки, людей становилось всё больше, которые спешили по своим делам или же беззаботно прогуливались по улицам города.

Мы прибыли. Наконец показали белые колонны огромного мегаполиса. Перед нами распахнулись высокие железные автоматизированные ворота, и наш автобус проехал во внутрь. Мы остановились на специальной автобусной площадке. Здания восхищали своим внешним видом. Складывалось ощущение, что главное здание университета уходило в небеса.

Наш гид движением руки указал нам направление к общежитию университета. Это было закруглённое здание, балконы которого уходили в центр круга. Внутри здания была оборудована открытая площадка под стеклянным куполом. Там проходили культурно массовые мероприятия, располагался теннисный корт, площадка для футбола, баскетбола, игровые зоны, учебные, зоны для тренировок и многое другое. На ресепшене нас распределили по этажам и

заселили в комнаты. Благо, нам досталась одна комната на четверых, чему мы все были несказанно рады. В комнате было чёткое половинное разделение на цветовую базу. Для девочек была предоставлена левая часть комнаты с белоснежными кроватями, столиком, настенными шкафчиками, большим и светлым солнечным окном, прикроватными тумбами, рабочей зоной с ноутбуком и длинной угловой гардеробной; мальчикам же была предоставлена правая часть комнаты с похожими составляющими, но в синих тонах, а вместо окна, места для плакатов и полки для трофеев.

— Как тут потрясно! — воскликнула Рауза. Она, скинув сумки на пол, плюхнулась на кровать у окна.

— Ты так не считаешь, Иль? — обратилась она ко мне.

Я подошла к своей кровати, аккуратно положила багаж, открыла его и стала раскладывать вещи.

— Здесь неплохо — пробормотала я.

Да, у меня не часто хорошее настроение в последнее время, но я это спихиваю на переходный возраст.

— Мальчики, скажите ей, чтоб не была такой занудой, здесь же просто круто! — попыталась она воззвать к ребятам.

Я открыла гардеробную и стала раскладывать вещи по полочкам.

— Ильвин, ну ты чего вновь хмурая? — слегка толкнул меня Ден в плечо и подбадривающе улыбнулся. Подруга с огромным энтузиазмом и широко распахнутыми глазами уставилась на меня.

— Да нет настроения чего — то. Голова болит.

— Да она у тебя всегда болит, и настроения вечно нет. Ты как старушенция ворчливая! — нахмурившись с надувшей губой, уставилась на меня Роза (так мы её между собой называли), — всё настроение испортила.

— Я не хотела... — вздохнув, проговорила я.

— Да хватит на неё нападать, коршуны — смеясь, проговорил Рик. — Ну, нет настроения у человека, не хочет она сейчас радоваться, что пристали? — он подмигнул мне. — Идите вон лучше на балкон, посмотрите, какой там вид!

Мы с ним переглянулись, и я ему улыбнулась. Ребята вышли на балкон, а он, проходя, шепнул мне: «Не благодари!» и, улыбнувшись, скрылся вслед за ними. Так прошёл целый день. Сначала мы гуляли с ребятами по корпусу, знакомились с новой атмосферой и людьми, которые нас окружают, а потом, нагулявшись, вернулись в комнату. На другие этажи нас всё равно не пустили, сказали, что не положено для новичков, а изучение нашего быстро нам наскучило и завершилось. Я без задней мысли рухнула в постель. Сегодняшний день меня настолько вымотал что, не обращая никакого внимания на ребят, я быстро уснула.

Утро следующего дня...

Прозвенел всеобщий будильник. По громкоговорителю пробормотали, что нам на сборы и завтрак дают тридцать минут и следом ждут у входа. Там нас должны забрать наши кураторы и отвести в главный учебный корпус на распределение университета на факультеты.

Каждого новичка в этом университете распределяют по различным факультетам в соответствии с их способностями, которые выявляются особо секретным способом. Люди, закончившие этот ВУЗ, становятся знаменитыми. Они прекрасные лидеры и профессионалы в своём деле. Ими гордится страна. Ну, по крайней мере, так нам рассказывали в школе.

Мы оказались перед центральным входом в главный учебный корпус университета. Входная стеклянная двухметровая дверь, была оборудована какими — то проходными датчиками. Повсюду стояла охрана. Нас стали запускать по одному внутрь. Когда студент оказывался внутри, его уводили в сторону, а следом студент выходил уже один и направлялся в сторону своего факультета, на который его определили. Мне показалась странным, что туда заходили

весёлыми и эмоциональными, а при продвижении к своим факультетам были холодны и не оборачивались назад.

— Иль, хоть бы нас всех определили на один факультет, ну или хотя бы нас с тобой! — лепетала от счастья Рауза, не обращая внимания на мою настороженность.

Мы стояли в конце очереди. Куратор рассказал нам, что делать и они с остальными сопровождающими зашли внутрь и распределились по своим обязанностям. Очередь продвигалась быстро, и нас становилось всё меньше и меньше. Сначала прошёл Ден. Прошло пару минут, и я увидела, как он направляется к факультету спорта. Я смотрела ему в след. На секунду мне показалось, что он остановился, обернулся и посмотрел на меня. Его глаза светились оранжевым светом. А когда я протёрла глаза, этого будто бы и не было. Следующей должна была быть я. Зайдя в холл, меня направили направо к посту охраны. Там стояла женщина в форме. Мы остались с ней вдвоём.

— Я тебе сделаю укол. Он укажет на твои истинные способности. Это не больно и не смертельно.

Она взяла какую — то сыворотку, набрала шприц и воткнула мне в шею.

— Ай... — прошипела я.

Мне показалось, что в моём организме, происходят какие — то процессы.

Женщина глянула на меня и её глаза расширились. Я почесала живот. Она приподняла майку и увидела на моём теле проявившиеся горящие знаки: треугольник, ломанная (порожки) и двойная стрелочка.

— Что это значит — испуганно спросила я.

— Ты... ты... ты такая же, как я.

Она быстро оглянулась. Поняв, что никто её не видит, и камеры смотрят в другую сторону, она схватила меня за плечи и протараторила:

— Если хочешь нормально существовать, то тебе надо бежать! Здесь, таким как мы тяжело, мы отбросы, для нас нет пути. Выбегай на улицу и не оглядывайся. Беги к чёрному ходу через подвал университета и жди меня там. Я приду, как только смогу и объясню всё тебе. Помни, не останавливайся, не оглядывайся, ни с кем не говори, беги! Живо! — крикнула она.

Я испуганная вылетела через центральные двери на улицу. Мои друзья ошарашенно уставились на меня.

— Ты куда? — крикнула мне подруга в след, но мне было настолько страшно, что я со скоростью света неслась за здание университета. Чуть позже я обнаружила дверь в подвальное помещение и, притаившись в углу, стала ожидать ту женщину.

Знаки жутко чесались долго и упорно, и когда, наконец, поутихли, дверь отворилась, и женщина меня втащила внутрь.

— Да что происходит! — крикнула я.

— Тихо! Замолчи! — шикнула женщина и оглянулась, а когда убедилась, что вокруг никого нет, то отвела меня в какую — то сторожевую коморку. Она предложила мне сесть за стол.

— Садись — сказала она. — Я Джен — из службы безопасности.

— Да что происходит! Почему я бежала? Почему я здесь? Объясните! Что это за знаки? — твёрдо, шёпотом потребовала я.

— Мы эрусы — отбросы. При распределении, когда должен был выявиться твой ген, то есть склонность к чему — либо, на твоём теле сформировались знаки, которые ты сейчас видишь, у меня такие же — она подняла майку и показала точно такие же символы. Это означает, что в твоей крови произошла реакция вакцины и твоего гена, и произошёл сбой определения, который выражается именно таким образом. Считается, что у кого выявляются подобные символы — слаб, не способен априори стать лидером, и обязан служить более сильным факультетам рабочим классом. У таких людей скотская жизнь. По коридорам университета они

должны передвигаться через многочисленные холодные и тёмные тоннели под землёй и исключительно на специальной платформе, которую естественно ты возишь в ручную подручными средствами. Пропитание ты добываешь сам и выполняешь всю грязную работу кафедры. Тебя не считают за человека другие факультеты. Кто — то может не замечать, а кто- то издеваться. У таких людей нет своего слова или голоса. Они защищают себя сами, им никто не поможет. Они годами живут в подземных тоннелях, скитаются и очень малое количество достигает успеха посредством долгой и страшной борьбы за место на верху, как у меня, например. Остальных ждет гибель, и их забывают, стирая всю информацию об их существовании. Такой у нас закон. Я прошла огонь и воду, медные трубы, чтоб служить в отделе безопасности. Я пролила много крови и не горжусь этим. Я стараюсь помочь новичкам, таким как ты, чтобы они смогли выжить в этом месте.

— Что же мне делать? — испугано спросила я, чуть ли не рыдая в истерике.

— Я могу тебе дать лишь несколько советов. Во-первых, я дам тебе линзы, которые горят так же, как и глаза у других студентов факультета. Естественно, что цвет определяет факультет. Красный — умники, оранжевый — спортсмены, золотой — богачи, розовый — творческие люди и т. д. Я тебе дам белые, что означает, что ты на стадии определения и они завтра «якобы» поменяют цвет на нужный. Далее. Ты находишь торговца такими линзами подальше от университета, на старом рынке, что вниз по улице, в самом конце и скупаешь весь его запас линз, но только одного цвета. Когда эти линзы оказываются на глазах, то они вживляются в пигмент и цвет глаз меняется на полгода на тот, что ты выберешь. Не один сканер это не обнаружит. Но будь осторожна с выбором факультета. Тебе придётся поддерживать легенду, ведь если ты оплошаешь, то тебя раскусят и отведут на чистку, то есть на верную смерть.

— А дальше? — спросила я.

— Не поняла — ответила Джен.

— Вы сказали «во-первых», значит, есть «во-вторых».

— Да, есть — серьёзно произнесла она.

— Есть ещё один шанс, но он очень мал и опасен для твоей жизни. Дело в том, что когда ты вкалываешь сыворотку, то при реакции на вакцину, часть твоего организма разрушается. Есть возможность повторить процедуру. Если повезёт, а это бывает очень редко, почти единицы, то вакцина пересилит организм и твой ген проявится хоть немного. Даже если он будет не яркий, то ты будешь принята на факультет, просто будешь изгоем, но при этом будешь нормально существовать.

— А если нет? — прошептала я.

— А если нет, то ты можешь остаться калекой на всю жизнь или даже вовсе умереть. Выбор конечно всегда за тобой.

— А я не могу вернуться назад домой? — спросила я.

— Нет. После зачисления назад дороги нет. Вернее есть, но только после того, как ты станешь лидером. То есть для нас это почти не возможно. А зачисление у вас было вчера. Твои родители уже подписали договор, сами не зная, что отдают твою жизнь в руки правительства.

— Я поняла — опустив голову, сказала я.

Женщина протянула мне флакон, в котором хранились белые линзы. Она показала, как мне их вставить в глаза. Когда я их надела, то мне стало дико неудобно. Было какое — то жжение в глазах. Джен уставилась в недоумении на меня.

— Такого не должно быть. Я впервые сталкиваюсь с такого рода реакцией.

Мои глаза стали заполняться жёлтыми пятнами.

— Это очень странно — сказала она.

Мне стало резко больно и так, что было ощущение, будто глаза горят.

— Снимите! Снимите их с меня! — закричала я не в силах терпеть.

Она плеснула мне водой в глаза и линзы слетели, вновь оказавшись белыми.

— Не понимаю... — прошептала в ужасе женщина, — похоже на аллергическую реакцию.

— Похоже, у тебя не осталось вариантов. Раз линзы твой организм отторгает, то у тебя остаётся лишь укол или же верная смерть.

Мои глаза наполнились слезами.

— Я не хочу умирать... — проревела я.

Женщина меня обняла и стала гладить по голове. Чуть позже, когда я пришла в себя и немного успокоилась, то поразмыслив над её предложением, я решила: «Делайте! Если при любом исходе мне не жить, то надо попробовать, чтоб не жалеть не о чём».

Джен набрала сыворотку и сделала повторный укол. Мои мысли перемешались. Я старалась сосредоточиться и закрыла глаза.

Глава 2

Личность

Распахнув глаза, я взглянула на женщину. Та в свою очередь, увидев меня, дрожащей рукой, потянулось к телефону и, нажала на вызов.

— Ало, директриса, это с поста охраны. Вы должны это видеть...

Спустя какое — то время...

Под конвоем меня привели вновь в центральное здание университета и усадили за стол в зале для заседаний. Через какое — то время послышалось цоканье каблучков по плитке. Дверь отворилась и в комнату вошла женщина. Её вид был строгим и собранным. Она была довольно высокого роста, белокурая, волосы забраны в длинный хвост, в официальном костюме с кожаными вставками. На руках у неё были чёрные кожаные перчатки. Холодным взглядом она окинула помещение, и её взор остановился на моей персоне. Директриса медленно, но верно, чёткими шагами направилась в мою сторону. Женщина взглянула мне в глаза. Её зрачки расширились, а цвет полыхал насыщенно — зелёным.

— Этого не может быть! — проговорила она. — Кто она такая и откуда? — обратилась она к Джен.

— Недавно прибывшая — кратко ответила она.

Женщина окинула меня взором с головы до ног и отошла в сторону, сделав звонок. Она тихо о чём — то сказала в трубку и быстро покинула помещение вместе с Джен. Я осталась наедине с многочисленной охраной. Около получаса было тихо. Далее послышались голоса, но их почти было не различить. Дверь приоткрылась, и в зал зашёл мужчина, в сопровождении военных. Среднего роста, статный, брюнет, с довольно пронизывающим взглядом и яркосиними глазами. Он махнул своей охране и те остановились у выхода. Мужчина подошёл ко мне. Он заглянул в глаза и после продолжительного взгляда протянул руку.

— Вы, наверное в недоумении, что происходит. Позвольте представиться. Я президент Нерколгса Росбен Реннгел Рант.

Мои глаза расширились. Передо мной стоял президент нашей страны.

— Вы шокированы, понимаю — опустил мужчина руку.

Я лишь смогла кивнуть.

— Вы являетесь уникальным представителем своего рода, именно по этой причине Вас привели сюда и именно поэтому я здесь. Приношу свои извинения, что мы заставили Вас ждать.

В комнату зашла директриса.

— Что Вы скажете? — обратилась она с вопросом к президенту.

— Это невероятно! — воскликнул он. — Слишком хорошо, чтобы быть правдой!

— Извините, что происходит? — неуверенно спросила я.

Они оба обратили на меня внимание.

— Думаю, пора Вам всё объяснить — сказал мужчина.

Он щёлкнул пальцами, и военные внесли огромное напольное зеркало. Президент подал мне руку и отвёл к зеркалу. Я взглянула на своё отражение. Мои глаза светились ярко-фиолетовым цветом, переливаясь, как алмазы на солнце, а от корней волосы поменяли цвет на лиловый, пряди порозовели.

— Что со мной происходит? — испугано, дрожащей рукой я прикоснулась к лицу.

— Вы уникальны. Ваш ген относится к самому редкому гену в мире, к легендарному. За всю свою жизнь я встречал только одного человека, у которого был такой цвет глаз. Я говорю про профессора Роберта Берндта. Думаю, Вы о нём слышали из учебников истории.

— Да, конечно — ответила я.

— Он разработал всю эту систему определения гена. Величайший человек столетий. Мы бы хотели, конечно, с Вашего позволения, сделать анализ ДНК, чтобы проверить на совпадение ваших родословных. Это безболезненная процедура и мы гарантируем засекреченность данных.

Вдруг в дверь постучали. В комнату забежал человек и передал директрисе планшет. Она взглянула.

— Интересные данные, президент, взгляните! — протянула планшет.

Мужчина глянул в экран, нахмурился и задумчиво замолчал.

— Тут сказано, что кто-то видел у Вас метку эруса. Мы не знаем, насколько эта информация достоверна. Теперь нам необходимо убедиться. Вы обязаны продемонстрировать силу Вашего гена.

— Джен введёт в курс дела! — бросила мне директриса. — А нам необходимо собрать всех для публичного суда — обратилась она Реннгелу Ранту.

И оба стремительно покинули помещение.

Джен подошла ко мне, приказав охране разойтись по периметру.

— Чтобы тебе доказать свою генную принадлежность, тебе необходимо выполнить трюки, которые могут сделать только такие люди, как ты.

— О чём речь? — спросила я.

— В учебнике по истории мира написано, что только твой вид может менять цвет глаз на любой, который ты захочешь сама. Так же, якобы, при должном развитии сил, такие сверхлюди могут читать мысли и управлять другими людьми, поэтому являются одними из самых опасных видов людей в мире. Ты должна продемонстрировать на суде один из этих вариантов. Если же ты не сможешь, то тебя публично казнят, как противника государства.

— Как мне это сделать?! Вы серьёзно? Я ничего не понимаю! Что происходит! — сдали мои нервы и началась паническая атака.

— Если хочешь жить, тебе придётся собраться с силами — сказала Джен.

— Как? Что мне делать? Я ничего не умею! — рыдая проговорила я.

— Там не сказано ничего, кроме одной фразы: «Стоит только искренне захотеть!» Больше я ничем тебе помочь не могу.

Она развернулась и ушла.

Через пару часов...

— Выводите её на сцену! — крикнул кто — то из зала.

Меня ослепил яркий свет от люстр на потолке. Когда мои глаза вернулись в норму, я увидела огромные толпы людей, с интересом наблюдающими за мной. Меня вывели на центр. Вышел президент. Он толкнул речь. Люди слушали его, внимая, каждое слово. У каждого факультета были свои места. От красок их глаз захватывало дух. Рай для художника.

— Сегодня, возможно, один из уникальных дней в истории человечества.

— Прошу Вас, Ильвина, продемонстрируйте что — то нам.

По залу пронеслась обезличенная волна шушуканья.

Среди этого огромного сборища людей я увидела своих друзей. Пауза была на факультете искусства, Ден был на факультете спорта, а Рик оказался одним из умников. Все они безэмоционально наблюдали за процессом, как будто примагниченные к своим стульям. Никогда бы не поверила, что мои друзья будут спокойно смотреть на то, как решается моя судьба. Меня же могут лишить жизни!

Я попыталась сосредоточиться, закрыла глаза, но у меня ничего не вышло.

— Я не могу... — прошептала я. — Я не умею.

— Тогда казнить её — холодно пробормотала директриса и щёлкнула пальцами.

Меня облепили военные. Я вырывалась, как могла. В дали, у стены, я увидела молодого парня, лет двадцати пяти. Он тихо наблюдал за процессом. Его леденяще синий цвет глаз прожигал насквозь. Меня связали и потащили к какому — то креслу.

«Боже мой! Да что происходит! Это что, сон!» Мысли летели в моей голове наравне с воспоминаниями из детства. Слёзы катились по щекам. Я освободила одну из рук и толкнула охранника. Он упал, а вместе с ним и другие. Связка ослабла и я рухнула на колени, зажавшись от страха.

«Ребята, вы нужны мне!» — прокричала мысленно я.

Неожиданно друзья будто бы прозрели. Они рванули с криками со своих мест и кинулись в драку с охраной. Розы тем временем побежала ко мне, чтобы освободить.

— Схватить их всех! — приказал президент. — Немедленно! — прокричал он.

Военные с удвоенной силой стали хватать нас по очереди. Вскоре мы все были в их руках.

— Всех на чистку! — скомандовал мужчина.

Ребята вырывались, что есть мочи, крича бранными словами на всех подряд без разбора. Их потащили силой из зала.

— Стойте! — прокричала я.

Закрыв глаза, полные от слёз, я сосредоточилась что есть силы.

Распахнув ресницы, мои глаза стали переливаться всеми цветами факультетов.

— Боги, не может такого быть! — ахнула женщина.

Президент замер в ступоре.

— Вы обязаны помочь им! — скомандовала я. Неожиданно для меня, люди из разных факультетов стали вставать со своих мест один за одним. Они бежали к страже и ввязывались в драку. Наконец — то мои друзья были свободны. Они подбежали ко мне. Я их обняла. Ребята заняли боевую позицию.

Я взглянула в тот самый угол. Тот мужчина посмотрел на меня и ухмыльнулся, развернулся и вышел из зала.

— Изумительно! — воскликнул Реннгел Рант. — Bravo! — и захлопал в ладоши.

— Это потрясающе! Вы это видите, Моргана? — обратился он к директрисе.

— Конечно, она могла поступить проще, и просто заставить военных отпустить людей, — проговорила женщина, — но так тоже хорошо.

Президент поднял руки вверх и пошёл в мою сторону.

— Приносим Вам свои искренние извинения за наше поведение и поведение наших подчинённых. Вам больше никто не доставит хлопот.

Я увидела в его глазах страх и восхищение.

— Определите её в лучшие апартаменты президентского корпуса.

— Нет! — утвердительно произнесла я.

Мужчина удивлённо и в недоумении посмотрел на меня.

— Я не брошу больше своих друзей и буду жить с ними в одной комнате! — решила я воспользоваться ситуацией.

Директриса хмыкнула от возмущения. Я настойчиво посмотрела на президента, возможно даже слегка угрожающе.

— Будь по Вашему! Как скажете — согласился он.

Он приказал охране отпустить нас и выйти вон.

— За Вами будут пристально следить. Если возникнет вопрос, просьба или проблема, то незамедлительно обращайтесь ко мне.

Он поклонился.

— Вас определяют в специальную группу на отдельный факультет. Вы будете учиться отдельно, расширяя необходимые для Вас знания.

— Обеспечьте ей должный комфорт — сказал он Моргане.

— Я назначу Вам стражу. Они будут наблюдать за Вами — сказал он. — Не стесняйтесь меня просить о том, о чём хотите.

— Хорошо — ответила я. — Я не хочу, чтоб за мной ходила толпа людей. Пусть это будет один человек.

— Это для Вашей же безопасности! — проговорил возмущённо он.

— Один! — утвердительно сказала я.

Президент стиснул зубы и прорычал: «Выбирайте!» и хлопнул в ладоши.

В зал зашла рота военных. Я оглядела всех и заметила в конце того самого мужчину, что наблюдал за мной из угла.

— Его! — сказала я, указав на него рукой. — Хочу, чтоб это был именно он.

— Это невозможно! — возмутился президент.

— Этот человек — министр обороны страны! Он не может быть Вашим телохранителем! — гневно проговорил Реннгел Рант.

— Вы же ему доверяете, как себе, раз он министр обороны. Значит он идеально подходит на эту роль — ответила я, украдкой глянув на него.

Мужчина поднял бровь от удивления и слегка улыбнулся.

— Повторюсь, невозможно! У него другие обязанности. Он не простой солдат — настаивал президент. — Он из очень знатного рода, априори не может служить Вам...

— Президент, с Вашего позволения, — он сделал поклон в его сторону — я приму за честь Ваше просьбу — глянул мне в глаза.

Его голос был низкий и бархатный, тембр пробирал до костей и заставлял пробежаться мурашкам по всему телу.

— Но... — сопротивлялся президент, — ладно. Будь, по-вашему!

Я заметила цветное сходство их глаз.

Он посмотрел на меня ещё раз, кивнул и вышел, захватив с собой охрану.

— Была рада знакомству с таким человеком, как Вы — проговорила директриса.

— Если что понадобится, обращайтесь незамедлительно — холодная улыбка блеснула на её лице. Она развернулась и ушла в след за Реннгелом Рантом.

Джен подбежала ко мне.

— Молодец! — протараторила она и убежала.

Зал опустел. Остались только мы с ребятами.

— Слава, божечки, что ты жива! — кинулась обнимать меня подруга. — Меня чуть кондратий не хватил!

— Мы за тебя волновались, особенно когда ты убежала при распределении. У тебя просто невероятный цвет глаз и волос — сказал Ден.

— Ты прекрасна! — воскликнул Рик.

Я заметила, что телохранителя рядом не оказалось.

— Ребята, я так устала, перепугалась. Это жуть... Пойдёмте уже в общагу — умоляюще посмотрела я на них.

Мы направились домой. Спустя какое — то время эмоции приутихли и, всё вернулось в своё русло.

«Я помню слова Джен про эрусов. Надо обязательно будет с этим что — то сделать!» — думала я, лёжа на своей кровати.

Неожиданный стук в дверь прервал ход моих мыслей.

Рик подошёл к двери и распахнул её. На пороге стоял тот самый мужчина, которого я выбрала себе в охрану. В его руках были вещи.

Он посмотрел своими ледяными туманными глазами на меня.

— Теперь я живу с вами! — заявил он. — Скоро принесут кровать.

Глава 3

Соседство

— В смысле с нами? — возмутилась я.

В комнате повисла гробовая тишина.

— Если гора не идёт к Магомеду, то он идёт к горе. Так как Вы выразили своё нежелание переезжать в хорошо охраняемый корпус, а так же отказались от многочисленной охраны, то было решено, что я буду жить с Вами.

— Эм... — начала было Рауза.

— Не, ну пацан дело говорит — сказал Рик. — Это логично. Так ты будешь у него всегда под присмотром, это вполне весомый аргумент.

— Ты — то зачем ему поддакиваешь? — обратилась я к Рику.

— Ты значит у нас семикурстник? — заметил Ден по количеству полос на кисти руки.

— Всё верно — сухо ответил он.

— Ну, это не возможно, если ты не гиперумный — почесал затылок Ден.

— Это называется «одарённый» или «вундеркинд» — парировал Рик.

— Мог бы и не выделяться — засмеялся Ден.

— Ну как без рекламы своего факультета — засмеялся Рик.

— Так, харе! Это беспредел! Я давала своё согласие на защиту, а не на тотальный контроль с проживанием! — возмутилась я.

— Это решение обжалованию не подлежит! — строго ответил парень.

Он зашёл в комнату, оглядел её, подошёл к окну.

— Мда, хоромы, конечно, у вас так себе, скромненькие... Не королевские виды, но хоть обзор хороший.

— Тсс! — шикнула я.

Дверь распахнулась и военные внесли дополнительную кровать и поставили её напротив моей. Расстояние составляло лишь в две ноги.

— Эээ! — воскликнула я.

Тут ко мне быстро подсела Рауза и шепнула на ухо:

— Да ладно тебе, подруга, возмущаться. Изменить всё равно ничего не изменишь, толку ноль. Считай как бонус. Охрана плюс любование. Смотри, какой он горячий красавчик — и закусила губу, бросив взгляд на торс парня.

Я нахмурила брови и грозно посмотрела на Розу.

— Ну, спасибо тебе, подруга, за поддержку!

Пока мы говорили, военные всё установили и ушли. Кровать телохранителя оказалась ровно по центру между половиной девушек и парней.

— Я Рик, а это Ден — протянул он руку.

— Ага, доров — сказал Ден.

— Я Эмиль — пожал руки парням. — Надеюсь, поладим, и проблем не возникнет.

Поняв, что я действительно не могу ничего поделать, я фыркнула, вставила наушники в уши и отвернулась к стене. Эмиль бросил свой взгляд в мою сторону и слегка ухмыльнулся.

Когда парень разместился, он присоединился к ребятам. Роза начала тренировку по танцам, поэтому ребята остались сами по себе. Эмиль взял книгу, уселся на кровать и стал её штудировать со скоростью света.

— Эмиль, расскажи о себе — обратился к нему Ден.

Парень оторвался от прочтения и перевёл взгляд на ребят.

— Что хотите узнать? — кротко ответил он и вновь принялся за чтение.

— Ну, откуда, сколько лет, какие увлечения? Кратко, что считаешь нужным — ответил Ден.

— Из Гульвена, двадцать шесть, борьба, рукопашные бои, бои с орудиями и т. д.

— Это всё? — спросил Ден и удивлённо посмотрел на Рика.

— Читать люблю — сухо ответил Эмиль.

— Понятно — пробормотал Ден.

Прошло ещё какое — то время. За окном уже зажглись фонари. Ребята решили в честь новоселья устроить первый совместный отдых. Парни сбегали в местный продуктовый, закупились для небольшого пикника и уже развели костёр на улице. Рауза суежилась с подготовкой. Они шутили друг над другом. Мальчики травили анекдоты, а Роза грозила пальцем и громко смеялась. Всё это время я слушала музыку и наблюдала из окна за ними. Казалось, что купол — закрытое пространство, но здесь всё оказалось настолько оборудовано, что внутри общежития створки открывались в хорошую погоду, тем самым студенты чувствовали себя внутри так же, как снаружи, но под защитой и в безопасности. Рик махнул рукой, зазывая меня к ним. Я обернулась и осмотрелась. В комнате я оказалась одна. Я решила спуститься к ним и усесться на бревно у мангала. Мелодия в наушниках успокаивала, свежий ветерок слегка шевелил прядями волос. От костра исходило приятное тепло. Я закрыла глаза и тихо начала подпевать. Казалось, что время замерло и, было так тихо, непринуждённо, хорошо.

Эмиль сел в тень под деревом и наблюдал в абсолютном молчании за процессом и мной в отдельности. Роза нарезала овощи, а Рик нанизывал мясо для шашлыка и сосиски на шампуры. Ден же следил за костром.

Треки были настолько красивыми и мелодичными, что я увлеклась и не заметила, что начала петь вслух. Друзья уже привыкли к такому и просто занимались своими делами, и даже начали подпевать. Эмиль удивлённо поднял бровь и замер, вслушиваясь в каждую ноту моего голоса.

К нему подсел Рик.

— Она всегда так. Увлекается процессом и забывает, что находится среди людей. Мы к этому привыкли, да и поёт хорошо, поэтому особо не мешает.

— У неё талант — тихо проговорил парень.- Красивый голос...

— Да, он проникает в души людей — улыбнулся Рик.

— Она с детства такая — засмеялся Ден, услышав их разговор.

Эмиль перевёл на меня свой пронизывающий до костей взгляд. Он кивнул им и вновь замолчал.

Наконец — то шашлыки были готовы и мы принялись наслаждаться их вкусом. Шашлык получился сочным, мясо нежным, аш таяло во рту.

Сосиски сочились при откусывании и были поджаристыми и хрустящими.

Ден поднял стакан.

— Добро пожаловать в нашу чокнутую компашку! — улыбнулся.

— Да! Верно! — засмеялись ребята.

— Будем! — проговорил Рик.

Наши стаканы издали звон и каждый иссушил его до дна. Было весело и невероятно классно!

Через полчаса празднование завершилось и все направились на боковую.

Я немного ещё задержалась наблюдая за звёздами, лишь потом отправилась вслед за ними. В коридоре ещё горел свет. Я приоткрыла дверь и тихо вошла во внутрь. Парни уже храпели во всю. Роза периодически что — то бормотала шёпотом. Она разговаривает во сне ровно столько, сколько я её знаю. Лишь кровать телохранителя была пуста.

«Хм. Где же он» — подумалось мне. Я не стала заходить в гардеробную, всё равно все уже спали. Сняла майку и джинсы. Натянула пижаму.

— Не стоит оставлять дверь открытой — слышался низкий бархатистый мужской голос из-за спины. — Мало ли.

Я обернулась. За мной стоял Эмиль.

«Сколько он тут стоит! Что он видел!»

От этой мысли меня бросило в жар и мои щёки залились краской. Я не отвечая ничего быстро залезла в тёплую и уютную кровать, и отвернулась.

Парень закрыл дверь и лёг спать.

Проснулась я раньше будильника. Ребята ещё видели пятый сон. Я перевела взгляд на соседнюю кровать. Она была уже заправлена. Эмиля в ней не оказалось. Я решила, раз уже проснулась, да и вчера не захотела, было уже поздно, принять душ. Всё равно уже не усну.

Взяв всё необходимое, я тихонько прикрыла дверь и направилась в общественную душевую. Проходя мимо пролёта с зонами отдыха, я краем глаза заметила, что в дальней комнате, в тренировочном зале горит свет. Не совладав со своим интересом, я всё же решила тихонечко посмотреть, что же там происходит. Дверь была приоткрыта. Заглянув в проём, я увидела Эмильена. Он создал в компьютерной симуляции противника рукопашного боя и тренировался, отрабатывая приёмы. Ловкие движения рук, изворотливость, скорость не уступали силе и грации. Он легко обходил все преграды одну за другой, нападая с невероятной мощью на своего противника. Его удары были то резки, то плавны и невероятно точны. За долю секунды он разделялся с противником, который впоследствии возрождался с новым уровнем силы. Максимально сосредоточен на каждом шорохе, на каждом звуке. Чётко и молниеносно одерживал победу. Полная отдача своему делу.

— Изменение. Трансформация с оружием — произнес в полголоса Эмиль.

В руках врага появился нож. Эмиль уклонился от нападения, присев вниз, провернулся, сделал подножку, выхватил орудие, перекинул через плечо, уложив на лопатки, и воткнул нож прямо в челюсть.

— Бой окончен... — прозвучало в тишине, и противник исчез.

С лица парня стекали капли пота. Он снял с себя насквозь мокрую майку, обнажив стальной пресс, и вытер лоб, покрытый испаренной. Каждая мышца его тела была напряжена до предела. Он томно устало вздохнул, потёр руки и, выключив технику, направился к выходу, в мою сторону.

От неожиданности за долю секунд, первое, что пришло мне в голову, это закрыться в противоположной комнате, дверь в которую была открытой. Это оказалась душевая. Я бросилась в самый конец, забежав в самую последнюю душевую кабинку, закрыла глаза и задержала дыхание в надежде, что он уйдёт. Ждала я минут десять. Поняв, что всё тихо, я уже собиралась уходить, как выглянув, увидела краем глаза Эмильена, который собирался раздеваться. Резко развернувшись, я вновь забилась в кабинку, в дальний угол, молясь, чтобы он не заметил моего присутствия. Смущение нарастало с каждой минутой. И тут, я услышала, как в мою кабинку вошли. Я стояла спиной к входу. По спине пробежали мурашки. Эмильен, зашёл в кабинку спиной, задумавшись, не заметил меня за собой. И тут резко полилась вода.

Раздался визг. От неожиданности парень схватил меня за руку, завёл её за спину, резко развернул лицом к стенке, и только прижавшись вплотную, заметил своего врага.

— Ай... — завопила я. — Не надо, я не специально, отпусти...

Он нахмурился, окинул меня взглядом и только потом ослабил хватку. Резко развернув, он навис надо мной и угрожающе преградил рукой путь, дотронувшись до стены.

— Ты за мной следила? — грозно спросил он.

— Нет, клянусь, это случайно вышло. Я шла в душ и увидела свет в тренировочной. Я... Я лишь хотела посмотреть, кто там, но слышались шаги и... и я спряталась тут, сама не ожидая такого от себя — пролепетала я.

Лицо парня вернулось в нормальное расположение духа.

— Я мог тебя покалечить. Не делай так больше — проговорил своим низким бархатным голосом.

Я перевела взгляд с его лица на тело и тут же пожалела об этом, забыв, что мы в душевой и он абсолютно голый. Щёки запылали от стыда. Я зажмурилась.

Парень смекнул, что к чему и решил немного потролить.

— Или ты маньячка — извращенка, и тебе нравится наблюдать за парнями в душе? — сказал серьёзным голосом Эмиль, ели сдерживаясь от смеха.

— Неа — жалобно замотала я головой с закрытыми глазами.

Парень взял меня за подбородок. Я открыла глаза. Он смотрел прямо на меня. Эмиль подался чуть вперед. Можно было слышать, как сильно билось моё сердце от стыда. Когда он приблизился вплотную, он прошептал: «Шучу». С меня прям камень свалился. Он выключил воду, вышел из душевой, а следом вернулся в спортинках с полотенцем в руках.

Эмиль окинул меня взглядом с головы до ног. Из — за воды, моя пижама прилипла к телу и можно было отчётливо увидеть всю мою фигуру.

Прежде, чем я успела что — то сделать, он накинул на меня полотенце и вывел из душевой.

— Раз шла в душевую, то прими душ в соседней кабинке — сказал парень. — Когда вытрешься полотенцем, так как твоё насквозь мокрое, оденешься, то оставь полотенце на скамье, чтоб я мог его забрать. Не переживай, подглядывать не буду — усмехнулся.

Он включил воду в соседней душевой и ушёл мыться. Как в тумане, я приняла душ, сделала, как он сказал и, пулей вылетела до своей комнаты. Приведя себя в порядок, я легла на кровать и отвернулась к стенке.

Через семь минут пришёл Эмиль. Он глянул в мою сторону, улыбнулся, собрался и вышел в коридор.

Весь день я была как не в себе. После завтрака все разошлись по своим факультетам. Меня же с телохранителем на ресепшене ожидал куратор. Он отвел нас к директрисе, где выяснилось, что мы с Эмилем будем учиться в одной группе, но по разным программам. Так он сможет наблюдать за мной и следить за безопасностью. Я старалась не смотреть на него целый день.

Занятия проходили скучно. Теория была нудной. Преподаватель дал много работы. Пришлось долго изучать книги. После обеда меня ждало практическое занятие. Я пришла в тренировочную аудиторию. Там меня встретила Джен. Она была несказанно рада меня видеть. В гуще всех этих событий мы стали неплохо ладить и можно сказать, что сдружились. Она объяснила, что практические занятия заключаются в том, чтобы я как можно сильнее и быстрее смогла развивать свой навык. Мне предстояло прочесть мысли студента, который, возможно, сегодня утром обчистил столовую.

Моргана так же находилась в аудитории.

— Сосредоточься. Попробуй услышать его мысли. Скажи, он ли это сделал или нет — сказала директриса.

— Если это он, что с ним будет?

— Ничего особенного. День исправительных работ пойдёт ему на пользу — сказала Моргана.

— Ты сегодня обокрал столовую? — спросила грозным голосом директриса у парня.

Тот молчал как партизан. Я закрыла глаза. Полностью расслабилась и сосредоточилась.

«Ну, я, и что? Что ты мне, тупая тётка, сделаешь?» — подумал парень.

Открыв глаза, я посмотрела на директрису и произнесла: «Ну, я, и что? Что ты мне, тупая тётка, сделаешь?»

— Он сказал именно так — ответила я.

— Какого лешего! — стал возмущаться студент. — Ты чё, ведьма что ли?

Я посмотрела на него своими сиреневыми глазами.

— Нефенты какая! И вправду ведьма! — с удивлением разглядывал меня парень. — Это чё такое? Ты чё, легендарная?! Нихрена себе...

— Кому — то надо поработать над своими грехами, молодой человек — сказала директриса. — Охрана! Забрать его и отвести на исправительные работы!

— Эээ — завозмущался парень и его силком вывели из комнаты.

— Ты молодец! Хорошо справилась со своей задачей — сказала Моргана. — Теперь можешь отдохнуть. Завтра предстоит ещё больше работы.

Она вышла, хлопнув дверью.

— Ты молодец — сказала Джен. — За дверью тебя ждёт начальник. Отдыхай — улыбнулась и ушла по своим делам.

Я вышла за дверь аудитории. Напротив двери у окна стоял Эмильен, задумчиво смотря в никуда. Я попыталась быстро прошмыгнуть незамеченной, но мне это не удалось.

— Куда намылилась, извращенка? — громко спросил бархатный голос.

Я мельком посмотрела на него. Мы переглянулись. Я нахмурилась и пошла к выходу.

— По-твоему я с тобой в догонялки играть буду? — грозно сказал он.

— Нет — отрывисто. — Пойдём домой — сказала я, уставившись в пол.

Мы вышли из здания и направились к общежитию. Дойдя до половины пути, он остановился и свернул вниз к реке.

— Ты куда? — удивленно я уставилась на него.

Он посмотрел мне в глаза.

— Идёшь или там стоять будешь?

Долго не колебавшись, я отправилась вслед за ним.

Мы спустились по узкой тропинке к самому подножью реки. Там был песчаник и два крупных камня, на которые можно было забраться и наблюдать за закатом. Эмиль вскарабкался на самый высокий камень и подал мне руку.

— Красиво — проговорила я, с восхищением глядя на солнце, которое готовилось ко сну, переливаясь разноцветным блеском на водной глади.

— Моё тайное место — тихим и спокойным томным голосом проговорил он.

— Здесь всегда можно хорошенько подумать о многом. О нём никто не знает кроме меня. Не знал...

Я посмотрела на него.

— Почему ты мне решил его показать? — спросила я.

— Это место дополняет тебя изнутри. Ты чувствуешь природу, а она чувствует тебя. Я слышал, как ты поёшь.

Мои щёки порозовели.

— Я... Я не специально...

— Знаю... — оборвал он на полуслове. — Я наблюдал за тобой. Видел в комнате твои работы. Они восхитительны! У тебя талант. Ты не обычный человек, Ильвина. За тобой интересно наблюдать. Это место подходит твоей личности как нельзя кстати. Но, надеюсь, оно всё так же останется тихим и уютным.

Я лишь кивнула в ответ и улыбнулась. Он спокойным и умеренным взглядом смотрел вдаль.

Глава 4

Эрусы

Уже как месяц я получала знания и совершенствовала свои навыки в универе днём, а вечерами веселилась с друзьями. Прошло уже достаточно времени, но я никак не могу всё выкинуть из головы того парня, чьи мысли я прочла в тот день для директрисы. Как ни странно, но он будто бы испарился из университета. Эта мысль не давала мне покоя. Я постаралась расспросить Моргану, но та не хотела ничего мне говорить. Тогда я урвала свободную минутку у Джен и обратилась с интересующим меня вопросом. Она попросила подойти к ней после пар. Я так и сделала. Дождавшись конца занятий, я убедилась, что за мной никто не следит, и отправилась в комнату в подвале. Джен уже была там.

— Что произошло с тем парнем, которого я тогда прочла? Он как будто бы испарился! — нервно спросила я.

— Тебе не показалось, милая — прошептала Джен.

Я удивлённо и с неким ужасом уставилась на неё.

— Смысле?

— Ильвина, его отправили в лабиринты под университетом в наказание. Оттуда мало кто возвращается. Думаю, что за это время, без провизии он уже скончался. Все данные о нём, о его существовании были стёрты из базы университета.

— Боже мой! Что я натворила! — ужаснулась я.

Мои руки затряслись, а из глаз показались слёзы. Я была в ступоре.

— Не вини себя — сказала Джен. — Моргану. Она бы всё равно бы так сделала, с тобой или без тебя. Это приказ свыше. Такое не обсуждается, поверь мне.

— Я же могла его оправдать и, этого бы не было...

— Не могла, милая. Она об этом знала и без тебя. У нас повсюду камеры. У него не было шансов — обняла меня утешая.

Я посмотрела своими мокрыми от слёз глазами на неё.

— Ему надо помочь! Им всем надо помочь! Так не должно продолжаться! — сказала я. — Я же могу воспользоваться своим положением? Могу попробовать!?

— Иль, это не реально. Эта система строилась веками. Слишком многие люди за этим стоят, слишком важные. Ты не справишься с ними. Многое стоит на кону. Тебе не позволят ничего сделать.

— Но как же все эти люди. Они же не виноваты, что они такие.

— Иль, даю совет, забудь про них. Хорошо, что удалось спасти хотя бы тебя. Это редкость. Твой ген очень сильный. Я там была, понимаешь...

— Ну, я... я... я могу воспользоваться своими способностями! Могу же, правда!? — с надеждой посмотрела на неё. — Я пойду туда, проникну и постараюсь его найти и вернуть! Освободить их всех!

— Иль, ценю твой героизм, но это самоубийство. Если ты не умеешь выживать, ты там исчезнешь. Эта зона очень сильно охраняется. Да и твои способности ещё только на начальном уровне. Скорее всего, тебя просто заметят, скрутят и отправят на промывку мозгов или, так как ты важна и нужна правительству, то будут держать тебя в изоляции под уколами. Я не хочу, чтоб всё было напрасно. Не хочу тебя потерять. Забудь про это! — с этими словами она вышла из комнаты.

Предупреждение. Но когда это меня останавливало! Я упёртая! Поэтому я оставила открытую дверь в подвале, дождалась наступления ночи и когда все ребята заснули крепким

сном, я тихонечко вылезла из кровати, оделась и на цыпочках по коридору пробралась за тумбу приёма и стащила ключи от чёрного хода. Друзей брать с собой я не стала, боясь им навредить, отправилась одна.

Аккуратно, стараясь не попадаться камерам, одну пришлось сломать, в непроглядной темноте, осторожно я открыла железную дверь и выползла на улицу. Быстро добежав до университета, я оббежала здание и спустилась в подвал. Зайдя в каморку, я достала план строения университета, днём я нашла его в библиотеке, и в свете фонаря стала рассматривать ходы подступления к зоне эрусов. Вдруг мне показалось, что я услышала какой — то шорох. Надо было проверить. Обойдя помещения, успокоившись, я решила, что мне показалось, и вернулась в комнату. Ещё раз, изучив план, я свернула его в трубочку и взяла с собой и направилась к входу в корпус с подвальной стороны. Мне предстояло пройти через пару заброшенных коридоров, довольно старых и опасных, так как у них было аварийное состояние, добраться до бункера, через который можно было войти в подземные туннели. Стены были каменными, очень холодными, в паутине и трещинах. Чем ближе я становилась к бункеру, тем холоднее становился воздух вокруг. Он пробирал до костей. Наконец я добралась до большой железной двери с железной фурнитурой. Взявшись за края, я попыталась прокрутить её, но механизм был старым, заржавевшим и у меня ничего не вышло. Я решила попробовать ещё раз, приложив больше усилий.

— И куда это ты собралась? — раздался голос в абсолютной тишине.

Я вздрогнула. Сквозь непроглядную темноту и сильное эхо было сложно разобрать что — либо.

— Ты же знаешь, что это место запрещено правительством, и вход туда означает неминуемую гибель, возможно вечные скитания или пожизненное заключение в тюрьме, что не менее радужно? — повторил мужской низкий бархатный голос.

Из темноты показался крепкий мужской силуэт. Он приближался и наконец, передо мной, когда был прям вплотную, появился Эмиль. Он стал в воинственную позу, скрестив руки на груди, преградив мне путь, и поднял одну бровь.

— Не хочешь рассказать, что ты тут делаешь и что ты задумала?

— Я должна помочь этим людям! — сказала сухо и чётко я.

— Да что ты! — съехидничал парень. — Смотрю, ты у нас мать Тереза!

— Тот парень там из — за меня. Я виновата в этом... Я должна его вытащить! — сказала я.

Он приблизился вплотную и навис надо мной так, что я смотрела на него снизу вверх, будто маленький ребёнок.

— Ты не права — проговорил он. — Тот человек провинился сам. Он знал нынешние правила и законы, но наплевав на них, всё равно отправился на гнусный поступок. Он получил своё наказание по его заслугам!

— Это слишком жестокое наказание, тебе не кажется?! — сказала я и дерзко посмотрела ему в глаза.

— Не нам решать, это не наша привилегия. Ты превышаешь полномочия и переоцениваешь свои возможности! — его взгляд стал глубинным и пронзительным.

— Они не Боги, не им решать, кому умирать, а кому нет! За воровство он должен был отделаться исправительными работами, а не своей жизнью!

Парень замолк и уставился на меня, не моргая.

— Весомо — проговорил он, похоже, согласившись с моими доводами.

— Но пустить тебя туда одну я не могу. Это самоубийство. Это опасно!

Я посмотрела ему в глаза и прикоснулась к руке.

— Там живые люди, и не все они там из — за серьёзных деяний. Там люди, которым просто не повезло с геном. Они не виноваты в том, что они эрусы. Они не должны там нахо-

диться. Они не заслуживают этого... — прошептала я. — Я обязана им помочь любой ценой. Я должна быть одна, так как не хочу никому зла, не хочу навредить...

Он наклонил голову на бок, его руки опустились вниз.

— Ладно... — проговорил тихо и задумчиво он. — Но одна ты не пойдёшь! Я тебя не пущу! — сказал он.

— Но... — возразила я.

— Это не обсуждается! Я пойду с тобой. В конце концов, я поклялся президенту, что буду тебя защищать. Но ты должна пообещать, что не будешь рисковать и делать необдуманных шагов! Не отходи от меня!

— Обещаю — сказала я улыбнувшись.

— Давай помогу!

Он взялся за края фурнитуры и крутанул её вправо. Дверь заскрипела и отворилась. Он ухватился за ручку и потянул со всей силы на себя. Она очень тяжело, но всё — таки поддалась. Перед нами оказался тот самый бункер с проходом к туннелям.

Мы шли около часа, медленно продвигаясь по холодным и узким коридорам.

— Забыл сказать, что время здесь длится иначе — в полголоса сказал Эмиль.

— Иначе? Что ты имеешь ввиду?

— Ну, если кратко, чтоб тебе понятней было, то у нас проходит минута, а здесь неделя. Это особенность этой территории. Так сделали целенаправленно, чтобы те, кто был отправлен сюда в наказание, долго скитались, не находя выход.

— Жутко — прошептала я.

Он кивнул мне в ответ.

— Так же ты должна знать ещё кое о чём.

Я с любопытством уставилась на него.

— Есть такой вид эрусов, которые из-за долгого нахождения без света мутировали. Внешне они жуткие худошавые существа, кожа которых покрыта коркой, цветущая и отвратительно пахнет. Глаза у них стали лучше видеть в темноте. Челюсти выдвинулись вперед, чтобы легче было охотиться. По той же причине у них длинные когти и острые зубы. Естественно они предпочитают в меню мясо.

Тут я поняла, что слышу, как громко у меня бьется сердце от страха.

— Они опасны и голодны, убьют, не моргнув глазом. А чтобы заманить свою жертву в ловушку, они научились использовать «иллюзор». Это растение, похожее на лианы. Оно растёт по стенам в самых сырых и тёмных местах.

— Что за трава такая? — спросила я.

— Когда рядом с травой находится человек, она выпускает газ, который погружает тебя в мир иллюзий, и ты становишься лёгкой добычей, так как видишь то, что хочешь увидеть, а не реальность. Если в течение часа не придёшь в себя, то больше никогда света белого не увидишь. Да и народ тут одичавший, поэтому будь осторожна и держись меня.

— Ладно, защитничек — усмехнулась я.

Он поднял одну и бровь и посмотрел на меня.

— Похоже, опасная обстановка кого — то на юмор пробила — ухмыльнулся.

— И не только — улыбнулась я.

Мне почему — то так сильно захотелось подойти к нему и повиснуть на шее, что я ели сдержалась. Лишь подбежала и пальцем тыкнула в нос, а потом залилась смехом.

Он в недоумении посмотрел на меня.

— Во-первых, тихо! Тут лучше не кричать — сказал он. — А во — вторых, похоже мы нашли «иллюзор». Это один из его эффектов. Он помогает расслабиться и делать вещи, которые желает подсознание.

Эмиль указал пальцем на стены, и тут я увидела лианы, которые как змеи обвивали всё сверху донизу. Я подошла к ней вплотную, и растение выплеснуло газ.

— Осторожно! — крикнул Эмиль и попытался меня увернуть от газа, подставив свой затылок. Мы оказались вплотную друг к другу. Вещество окутала обоих. И тут я резко поняла, что мы находимся в сосновом лесу. Вокруг только горы и деревья, дикая глушь. Эмиль был удивлён не меньше моего. Мы решили осмотреться.

— Эмиль... Эмиль... Эмиль — слышался голос в моей голове. Я развернулся и увидел, что Ильвина зовёт меня за собой в гущу леса, убегая.

— Иди за мной... не отставай... пошли... — голос звучал, как мелодия.

— Постой, это иллюзия, остановись же! — крикнул я, но она уже скрылась из вида. Делать нечего, придётся идти за ней!

Глава 5

Магическая деревушка

Я посмотрела со скалы. Вид был внушающий. За спиной раздалось шуршание. Я обернулась. Там никого не было.

— Эмиль! Эмиль, где ты? — стала озираться я по сторонам, но его нигде не было.

— Эмиль!!!

Лишь эхо разносилось по чаще леса. Мне ничего не оставалось, как отправиться на его поиски.

Узкая дорожка, по которой я уже шла несколько часов, упорно спускалась всё ниже и ниже. Надо было признать, что для иллюзии здесь было слишком красиво. Высокие деревья, свежий ветерок, зелёная трава, птички щебечут. Всё это завораживало своей красотой. Послышался шум водопада. Мне сильно захотелось пить, и я направилась к его подножью, чтобы заодно сделать привал и немного передохнуть.

Прошло не менее часа. Надо было двигаться дальше, хоть я и не представляла, куда мне идти. Уставившись на камешки в воде, на мгновение мне показалось, что они подпрыгивают. На ум пришла мысль «прислониться к земле» как показывали в фильмах, прислушаться.

Откуда — то раздавались звуки ударных и флейты. Это довольно необычно, тем более что технологический прогресс далеко шагнул в будущее. Разведав тщательно территорию, я заметила проход в ущелье за водопадом. Туннель был тёмным, и оттуда веяло холодом, но взвесив за и против, а терять мне было нечего, я решительно направилась туда. Чем ближе я подходила, тем громче была музыка. Спустя какое — то время я увидела те самые лианы «иллюзор», и раздвинув их вышла на опушку леса. На ней, чуть поодаль, вниз по тропинке, располагались строения, домики — хижины. Их было не так уж много. Похоже на небольшую деревеньку. В центре виднелась площадь. А вокруг домиков стеной стоял дремучий лес.

На площади проходило какое-то торжество. Когда я подошла ближе, то увидела огромный костёр в центре круга, по бокам стояли накрытые столы, ломившиеся от еды, за которыми сидели люди. Они смеялись, громко что-то обсуждая. Было довольно шумно. По правую сторону от костра находились музыканты. Они играли на старых инструментах: самодельных барабанах, флейте, гусях и т. д. По левую — два молоденьких парня устроили фаер-шоу (с лёгкостью орудовали горящими факелами на публику). Большинство людей были уже пьяными и на веселе. Внешне люди ничем таким не отличались, кроме одного. У всех были метки эрусов.

— А шта такая, ик, красивая мадам, ик, скучает в одиночестве, да без кавалера? — приобнял меня поддатый мужчина, еле стоявший на ногах.

— Дядь, отстань, а!? — отпихнула его от себя я.

— Фи, шо так грубо, ик. Я всего — лишь хател паапщаца, ик! Может тебе помочь чем, ик? — посмотрел он мне в глаза с полной уверенностью. — Может ты потерялась?

— Амм... — успела проронить я.

— Вот пьянь подзаборная! А ну отстать от девчонки! Хватит её пугать! — проговорила чуть с грозным тоном, нахмурившись, полненькая женщина маленького роста с добрым лицом, и шлёпнула его полотенцем!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.